

Снейп стоял на коленях перед креслом, похожим на трон, его лицо было неподвижно, как камень. Ни одна эмоция не отразилась на его чертах, ни один свет не коснулся его глаз, когда он поднял эти темные глаза к сверкающим красным.

"Мой. Северус. Какой сюрприз". Хриплый смех вырвался из этого нечеловеческого горла. "Я боялся, что мне придется приложить некоторые усилия, чтобы найти тебя".

Снейп склонил голову; если шаткость его положения и тяготила его, он не показал этого на своем лице. "Милорд, я остаюсь вашим верным и преданным слугой".

"Правда, Северус?" Внезапным плавным движением змееподобная фигура поднялась со своего места и шагнула к стоящему перед ней на коленях человеку. "Потому что я слышал, что ты стал предателем Дамблдора".

"Я использовал все доступные средства, чтобы остаться на своем посту в Хогвартсе, согласно приказу. Плоды моих усилий - четырнадцать лет ума". Он почувствовал, как маленькая капелька пота медленно сползает по его шее. "Я остаюсь верным, милорд".

"Встреть мой взгляд. Покажи мне".

Он не стал сдерживать дыхание, он не мог себе этого позволить. Он поднял свои черные глаза и раскрыл свой разум. Раскрыл первый слой из многих.

Его глаза затуманились от видений ласк Дамблдора, слов Дамблдора, действий Дамблдора. Любые события, свидетелем которых был директор, вымывались из его сознания так быстро, что он едва мог их осознать.

И все же это были просто воспоминания, заранее отобранные для сдачи. Информации было достаточно, чтобы казаться полезным, чтобы казаться честным. Чтобы казалось, что он предлагает все, что может, в то время как их истинные разговоры лежали на много слоев глубже.

Темный Лорд быстро заподозрил неладное.

Снейп почувствовал давление на первый окклюментированный участок своего сознания. "Конечно, Северус, ты не можешь верить мне, не зная, что скрываешь от меня". Он почувствовал звонкое постукивание по этой метафорической стене. "Что именно ты скрываешь?"

Вот и началось настоящее испытание.

"Ничего, милорд. Ничего особенного. Это простой вопрос личного..."

"Нет ничего личного, когда ты служишь мне. Я. Владею. Ты. Вы откроете свой разум".

Снейп заколебался, но большего ему не дали. Боль пронзила его тело, когда крик прорвался сквозь него. Он почувствовал первую трещину в стене своего разума.

Он растянулся на полу, задыхаясь, а змееподобный человек зашагал вокруг него, стуча длинными ногтями по мраморному полу. Он не успел передохнуть, как почувствовал, что какая-то сила выпрямила его позвоночник, заставив выпрямиться, чтобы снова встретиться с красными глазами. Эта сила, снова прощупывающая его окклюзивный разум, снова оттолкнула его. Он прочел гнев на этом змеином лице за долю секунды до того, как снова оказался на

полу.

На этот раз, когда его стена встретила мощное вторжение Легилименции, она рассыпалась. Снейп позволил этому случиться, зная, что достиг предела терпения своего хозяина.

Перед его глазами пронеслись воспоминания, постыдные, унижительные, развратные, те, которые он обычно хоронил гораздо глубже. Моменты слабости, моменты стыда. Такие моменты есть у всех мужчин, но лишь немногие готовы признать их.

Еще меньше их было среди Слизеринов, где слабость считалась грехом, а гордость - прикрытием.

И все же эти неприятные воспоминания служили своей цели. Темный Лорд удалился, удовлетворенный тем, что Снейп скрывает только это, ибо ни один Слизерин не мог представить, чтобы кто-то добровольно решил обнажить свою слабость. Он не мог представить себе ничего, что можно было бы спрятать глубже, чем собственный стыд.

Снейп лежал, задыхаясь, на полу, наконец-то освободившись от хватки Темного Лорда, его тело все еще сотрясала боль. Он крепко зажмурил глаза, желая, чтобы унижение ушло, вернулось обратно под поверхность его сознания.

"Я верю тебе, Северус". произнес колющий голос. Облегчение нахлынуло на него, притупляя боль. "Но боюсь, я не могу просто оставить все как есть". Снейп мгновенно напрягся. "Видите ли. Я, человек, который бессмертен, прикоснулся к смерти из-за совета, который вы дали". Его голос приобрел смертельную мягкость.

Снейп с трудом поднялся с пола и встал на колени. Его голова склонилась, тело покачивалось, мышцы дрожали от последствий проклятия Круциатус. "М-мой Лорд. Я понятия не имел, что это то, о чем говорилось в пророчестве..."

"Там был маленький грязнокровка, не так ли?"

Снейп застыл. "Милорд?" Он не поднял головы.

"Да. Я отчетливо помню, как вы просили меня пощадить ее. Вы желали грязнокровку".

Снейп почувствовал, как его позвоночник выгнулся, когда его глаза снова встретились с глазами Темного Лорда. Он приказал дрожанию в своем голосе утихнуть. "...Она была прекрасна, милорд". Он почувствовал, как желчь поднимается в его горле. "Но красоты в мире предостаточно". Все его существо содрогнулось от отвращения к собственным словам. "Она для меня ничто".

В его сознании пронеслась ужасающая сцена. Воспоминание о молодой женщине, умоляющей спасти жизнь ее сына. Ее зеленые глаза расширились от ужаса, когда она поняла, что это неизбежно. Судьба, которую она не могла предотвратить. Затем, в одно мгновение, жизнь в этих глазах погасла.

Снейп вскрикнул, отшатнувшись, отвергая этот образ всеми фибрами своего существа. Затем с ужасом понял, что благодаря силе Легилименции этот образ был заложен в его сознание, как собственное воспоминание.

Эти красные глаза наблюдали за ним, и он должен был взять себя в руки.

Его дыхание замедлилось, как будто он оправлялся от шока, вызванного этими чужими воспоминаниями. Медленно он подавил каждую мысль, каждую эмоцию, выходящую из-под контроля, и закрыл их глубоко в себе.

Зловещая улыбка украсила змеиное лицо Темного Лорда. "Я верю тебе, Северус. Сохрани мою память о ней как дар. Ты прав. Она была очень красива".

В безопасности кабинета директора Снейп снова опустился на свое место. Он чувствовал, как ожог от проклятия все еще покалывает его кожу - фантом воспоминаний, но это была самая тупая боль, которую можно было испытать в ту ужасную ночь.

Голубые глаза все еще смотрели на него, теперь наполненные жалкой жалостью. Эти воспоминания теперь пульсировали на поверхности сита, став первым из многих ужасающих видений этой ночи.

"Я очень сожалею о том, что вам пришлось пережить из-за меня".

Снейп нахмурился от нахлынувших воспоминаний. "Это было не ради вас". Боль утихла, когда он вытеснил это воспоминание обратно в сознание. Каким бы болезненным ни был тот день, он был лишь маленькой заметкой в его жизни, измученной чувством вины. Воспоминание о ее убийстве теперь стало его собственным воспоминанием. Она преследовала его во сне и наяву.

Но ее смерть всегда была его виной.

Я виноват.

Небольшая улыбка коснулась лица директора школы. "Кажется, я понимаю, почему я вам так доверял". Он встал, чтобы взять с полки хрустальный пузырек. "Вы преданный человек. Готовы вытерпеть многое ради давно потерянной любви". Откупорив пустой хрустальный пузырек, Дамблдор принялся за опустошение Пенсива. "Однако, в наше время, я верю, что она жива".

"Да." Снейп зарычал, это знание успокаивало его, вытаскивая из спирали отчаяния, которую всегда вызывали его воспоминания.

Но она уже была вне его досягаемости.

Дамблдор медленно отнес пузырек памяти обратно в кабинет и положил его в магически запечатое отделение. "Правильно ли я понимаю, что вы сделаете все возможное, чтобы она выжила?"

Снейп резко поднял голову. "Обязательно".

На губах директора заиграла улыбка. В руке он держал уже наполненный хрустальный пузырек. "Воспоминания, которые вы впервые подарили мне". Он вылил его в Пенсиве. Внутри завихрились цвета, образы начали сливаться воедино. "Я приглашаю тебя стать свидетелем. Я верю, что вы тот, кому я могу доверить помощь".

Снейп наклонился вперед, и директор кивнул с мрачным предупреждением. "Помни, Северус. Осторожность."

Мрачные мысли преследовали Снейпа, пока он спускался по Большой лестнице и шел через

темный безмолвный замок в подземелья. В руке он сжимал пропуск в коридор, оправдывающий его блуждания по коридорам, выписанный директором. Ступив на пролет Входного зала, он ненадолго остановился у окна, позволяя осеннему ветерку обдуть его. Ему не хотелось входить в свои покои Слизерина. Неохота снова входить в свою обыденную роль.

Остаток вечера был посвящен восстановлению воспоминаний из той прошлой жизни, продолжению истории о второй войне. Несмотря на изоляцию тех лет, эти воспоминания были легче, чем сами годы. Цель была его убежищем, укрывавшим его от удушья.

Возможно, цель снова станет его убежищем.

Снейп выдохнул, закрыв глаза от щекочущего ветра. Пожелал своей беспокойной душе успокоиться.

Если бы только он мог посвятить себя войне. Если бы только он мог сосредоточиться только на своей величайшей цели в жизни. Его единственной цели в жизни.

Обеспечение безопасности Лили.

Истина о бессмертии Темного Лорда стала для него наградой за эту ночь, наградой за две жизни, проведенные на службе. Дамблдор предложил ему секрет, чтобы он поделился оружием, которое передал Снейп.

Знание.

Шесть крестражей. Это был секрет Темного Лорда. Каждый из них был опорой для его сознания. Но в наше время из этих шести крестражей было создано только пять. Пока существовал хотя бы один из них, Темный Лорд не мог быть убит. Они владели самой темной магией, знаниями, находящимися за пределами его собственной сферы компетенции. Но даже обладая этими знаниями, Снейп был в растерянности, как начать. Воспоминания мертвого Дамблдора показали ему, какую форму предположительно принимает каждый из них, и местонахождение только трех из них.

Кубок Хаффлпаффа, который, по предположениям, был спрятан за хитроумной стеной в старом заброшенном приюте, охраняемом призраками и заклинательными ловушками. Оригинальный Дамблдор никогда не имел возможности проверить эту теорию, так как к тому времени, когда он нашел решение проблемы с перчаткой, артефакт был убран. Затем было кольцо. Кольцо, которое привело к падению великого волшебника, кольцо, принадлежавшее деду Темного Лорда. Оно было спрятано под половицами старой хижины, опутано заклинаниями и околдовано смертельным проклятием. И, наконец, ожерелье, спрятанное в таинственном подземном озере. Местонахождение дневника было пока неизвестно, но, по крайней мере, они знали, в какой форме он находится. Что касается проклятой змеи Нагини, то она пока не существует, так что остался один загадочный предмет, который еще предстоит идентифицировать.